
МИФОПОЭТИКА

УДК 801.8(571.1)

DOI 10.37386/2305-4077-2026-1-235-245

© И. Ю. Теняков¹*Орловский государственный институт культуры (Орел, Россия)*

КУЛЬТУРА ХАНТЫ И МАНСИ В СВЕТЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Данная работа посвящена комплексному исследованию мифопоэтической картины мира в культуре ханты и манси (обские угры). На основе структурно-семиотического подхода Ю. М. Лотмана и философской концепции мифа А. Ф. Лосева анализируются ключевые архетипические образы, определяющие специфику традиционного мировоззрения. В работе продемонстрированы мифопоэтические константы – пространственно-временные модели, зооморфные и антропоморфные символы, а также прослеживается их воплощение в фольклорных текстах. Особое внимание уделяется семиотическому анализу образа медведя в мифопоэтической традиции Западной Сибири.

Ключевые слова: миф, фольклор, традиционная культура, этническая идентичность, семиотика, традиция, обряд, образ

Ivan U. Tenyakov*Orel State Institute of Culture (Orel, Russia)*

THE CULTURE OF THE KHANTY AND MANSI IN THE LIGHT OF THE MYTHOPOETIC TRADITION

This work is devoted to a comprehensive study of the mythopoetic worldview in the culture of the Khanty and Mansi peoples (Ob Ugra). Based on the structural-semiotic approach of Y. M. Lotman and the philosophical concept of myth by A. F. Losev, the key archetypal images that define the specificity of the traditional worldview are analyzed. The work demonstrates the mythopoetic constants, such as spatial-temporal models, zoomorphic and anthropomorphic symbols, and their embodiment in folklore texts. Special attention is paid to the semiotic analysis of the bear image in the mythopoetic tradition of Western Siberia.

Keywords: myth, folklore, traditional culture, ethnic identity, semiotics, tradition, ritual, icon.

---

¹ Иван Юрьевич Теняков – преподаватель Орловского государственного института культуры» (Орел, Россия), аспирант Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: 0009-0003-9328-8591. E-mail: ivan.peters.99@mail.ru.

Введение

«Культура – мощный фактор социального развития России, одновременно определяющий и качество процесса материального производства, и проявление человеческого духа...» – отмечает А. Г. Князева [Князева, 2023, с. 24]. Мифопоэтическое наследие обских угров, будучи уникальным выражением этого духа, представляет собой не только культурный феномен, но и важный ресурс социальной стабильности. Оно формирует этико-ценностные основания общества, способствует устойчивому развитию территорий. На сегодняшний день существует большое количество этнографических исследований, посвященных культуре Западной Сибири, однако мифопоэтический аспект культуры ханты и манси, как целостной системы, которая моделирует общую картину мира, изучен не полностью. Существующие исследования часто носят фрагментарный характер, специализируясь на определенной области (например, обрядово-ритуальные практики или фольклор). Данная статья призвана объединить эти аспекты в единое целое.

Целью работы является выявление и анализ специфики мифопоэтической картины мира в культуре ханты и манси (далее обские угры), а также рассмотрение нарративных структур и ключевых кодов культуры. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современных гуманитарных наук к традиционным культурам, которые выступают ключом к пониманию национальных картин мира, а также сохранением культурного наследия малочисленных народов севера. Уникальное культурное достояние обских угров представляет не только академический интерес, но и составляет фундамент для формирования этнической идентичности и устойчивого развития регионов севера. Изучение мифопоэтики обских угров позволит выявить общие смыслообразующие компоненты через призму конкретных этнических материалов, а также сохранить уникальное культурное наследие Западной Сибири. Данная задача закреплена в законе ханты-мансийского автономного округа о фольклоре коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории ханты-мансийского автономного округа – Югры от 05.06.2008 N 41-оз, от 08.04.2010 N 72-оз, от 30.09.2013 N 86-оз) [Закон, <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7084>], прямо направленный на сохранение и популяризацию устного народного творчества. Таким образом, работа вносит вклад в решение практических задач, поставленных нашим законодательством.

Изучение культурного наследия обских угров имеет глубокие корни в отечественной советской науке, это материалы в области археологии, этнографии,

фольклористики, лингвистике и мифологии. Хотим выделить таких авторов как И. Н. Гемуев, Н. В. Лукина А. М. Сагалаев, З. П. Соколова, В. Н. Чернецов.

Методологической базой исследования является комплекс междисциплинарных подходов:

1. Структурно-семиотический подход, основанный на теории Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, в свете которого культура ханты и манси будет рассматриваться как текст, а ее составные элементы, например миф, орнамент, песня – как знаки в единой семиосфере.

2. Мифопоэтический анализ – работы А. Ф. Лосева позволяют анализировать сюжетные схемы, роль персонажей и сопоставлять с пространственно-временной организацией мифов.

3. Культурно-исторический метод – рассмотрение мифопоэтики в контексте хозяйственно-бытовой деятельности и ее связи с миром природы на основе фундаментальных этнографических исследований советских и современных ученых.

Результаты и обсуждение

Огромный вклад в исследовании культуры ханты и манси внесли работы В. Н. Чернецова. Благодаря работам «Вогульские сказки», «Фратриальное устройство обско-угорского общества» мы сегодня понимаем социальную структуру обских угров, представляем обрядовые практики и можем познакомиться с традиционным фольклором, написанным на родном языке ханты и манси: «Было установлено, что в записях представлены героические песни, исторические предания, сказки, бытовые рассказы и другие жанры» [Лукина, 2017, с. 105]. Например, собрание фольклорных материалов «Вогульские сказки» имеют огромный научный потенциал для культурологии, филологии и этнографии. В данную книгу вошли 52 сказки от «сказителей» народа манси на одноименном языке, в дальнейшем книга была переведена на русский язык, с сохранением языковых и стилистических особенностей. К каждой сказке В. Н. Чернецов дает развернутые комментарии, которые отображают нормы быта, охоты, обрядов, указывает на символику персонажей и действий, связывает сказочные фрагменты с конкретными религиозными верованиями.

Работы В. Н. Чернецова являются ключевыми в вопросах социальной организации обских угров. Фратриальное устройство, описанное автором, или две экзогамные половины – Мось и Пор являются двумя основами мифопоэтической картины мира. Автор показал, что это не просто социальный институт,

а многоструктурная классификационная система, которая переносится на идеологию обских угров: богов, духов, животных и пространство: «По его мнению, фратрии были экзогамными объединениями, состоявшими из нескольких родов (в более поздних работах – генеалогических групп). Валерий Николаевич Чернецов считал, что фратрия Пор связана с культом медведя, среди ее членов бытовало название “люди Когтистого старика”» [Мартынова, 2024, с. 104].

Исследователи севера И. Н. Гемуев и А. М. Сагалаев занимались религией и мифологией народов Сибири, в частности шаманскими практиками: «Поскольку именно культовые места находятся в центре нашего внимания, мы попытались выяснить, как соотносились культовое место и религиозная практика манси. От этого, в свою очередь, зависят возможность квалифицированного определения понятия “культовое место”, выявление его значимости и функциональной роли в религии, которая является элементом традиционной культуры народа» [Гемуев, 1986, с. 4]. Изучение шаманизма, в контексте данной работы, является практическим воплощением мифопоэтической картины мира, где шаман выступает не только в роли «проводника», но и как хранитель и интерпретатор мифологических знаний, который совершает переход от одного мира к другому в зависимости от космологической модели.

Монография «Ханты и манси. Взгляд XXI века» З. П. Соколовой [Соколова, 2009] – ключ к пониманию общей структуры жизнедеятельности и быта обских угров. Ее труды носят фундаментальный, энциклопедический характер, автор изучал все стороны жизни народов: быт, хозяйство, социальную коммуникацию, религию, обряды. Данная монография является целостной системой описания мировоззрения, автор рассматривал мифы и обряды, отдельно друг от друга, также не проводил аналогий между верованиями и культурами предков с хозяйственной деятельностью, но ее монографии – главный источник для понимания контекста реализации мифопоэтической традиции в обыденной жизни.

В работе Т. В. Волдина «Хантыйский фольклор: история изучения» в редакции Н. В. Лукиной, записала и систематизировала огромное количество мифов, сказок, героических сказаний и преданий. Данная работа является исторической фольклорной базой исследования. «Все духовное богатство народа отражено в фольклоре. В мифах, легендах, сказках, песнях, преданиях, загадках, пословицах проявляется душа народа, его многовековая мудрость, его язык и история. Фольклорное наследие – это мощная энергия, наполняющая наш внутренний мир образами и светом многих и многих предшествующих поколений» [Волдина, 2002, с. 3].

Занимаясь вопросом мифопоэтики, возникает вопрос трактовки самого термина миф. В современной научной парадигме существует множество трактовок, но в свете данной темы статьи, рассмотрим понимание мифа А. Ф. Лосевым. Миф для А. Ф. Лосева – не вымысел или сказка, а живая, реально существующая в пространстве и необходимая для архаичного сознания форма освоения и понимания мира: «...миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII–XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории» [Лосев, 2014, с. 10]. Миф – это «развернутое» магическое имя, в котором снята дихотомия идеальной и материальной формы. Главным вкладом является тезис, что миф равен реальности, в традиционной мифической картине мира обских угров мы можем это отследить:

- Образ медведя – не просто животное, а воплощенный в реальность образ «хозяина тайги», предка-родоначальника и ключевой священной единицы в обрядово-ритуальных практиках.
- Образ реки – не просто путь воды, ее устья и истоки, а мифологизированное, сакральное пространство в котором существуют духи предков.

А. Ф. Лосев связывал миф с именем, что позволяет по-новому взглянуть на имена обских угров (например, запрет на произношение имени медведя). Имя – не ярлык, а сама сущность предмета или существа. Назвать имя – значит призвать, вступить в коммуникацию, что может привести к негативным последствиям. Данная теория является обоснованием множества философских, фольклорных и обрядовых сюжетов.

Также можно говорить о наличии семиотической составляющей в тезисах А. Ф. Лосева: «Интеллигентно данный символ жизни, необходимость которого диалектически очевидна, или символически данную интеллигенцию жизни» [Лосев, 2001, с. 27]. Автор показывает, что в мифе символ и то, что он обозначает, тождественны. В обряде праздника «Медвежьи игрища» ритуальное действие – это не воссоздание мифа о медведе, это актуальное, реальное воспроизведение и проживание мифологической составляющей через существующую практику, что является высшей формой проявления мифопоэтического сознания обских угров.

Возвращаясь к вышеупомянутой мысли о семиотическом начале в вопросах мифопоэтики, хочется упомянуть двух авторов, ключевых представителей Московско-гартуской семиотической школы – Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского. Данные авторы предоставляют целостный методологический инструментарий для декодирования культуры, в нашем случае расшифровка сказок, былин, песен, повестей и фольклора в целом в контексте культуры Западной Сибири и наличия мифологического контекста в произведениях, благодаря которым и существует культурное наследие Севера и духовная культура.

По Ю. М. Лотману, культура представляет собой систему текстов, состоящих из множества знаковых систем – язык, миф, обряд, орнамент и многие др. Системы находятся в постоянном диалоге, важнейшим принципом организации систем является наличие бинарных оппозиций, которые структурируют картину мира, выделим оппозиции, связанные с мифами: жизнь/смерть, сакральное/обыденное верхний/нижний миры. «Особое значение эта биполярность приобрела в культурологической концепции Ю. М. Лотмана, который выделяет оппозиционные пары (с одной стороны, линейнодискретное, с другой – гомеоморфно-континуальное начало организации) практически на всех уровнях человеческой деятельности» – отмечают С. В. Маслова и А. В. Усова [Маслова, 2014, с. 152]. Модель мира обских угров – это классический пример бинарных оппозиций:

- Наличие трех миров, или трех уровней: верхний мир (небо), мир богов, сакральная часть, против нижнего мира (подземный), мир духов, смерти и болезней. Средний мир (земля) – пространство людей, граничащее с двумя мирами и вступающее с ними в контакты.

- Оппозиция свой/чужой является основной для промыслового культа обских угров. «Свой» – товарищ, соплеменник, свой род и дух-покровитель. «Чужой» – дух-покровитель другой территории, чужеземец или дух болезней. Данная оппозиция регламентирует правила выживания в суровых условиях тайги, определяет систему табу.

Концепция семиосферы, семиотического пространства с коммуницирующими символами и условно определенными границами, также можно интерпретировать на мифопоэтику обских угров. Фактическое, реальное пересечение существующей границы (уход из поселения на охоту) является переходом в другую семиосферу, пространство «чужого» мира, требующего смены поведения и воспроизведения обрядов или подношений духам на удачную охоту. В традиционном фольклоре обских угров существует множество повестей

и сказаний про охотника и добычу, что еще раз подчеркивает применимость концепции Ю. М. Лотмана к фольклорным сюжетам.

Б. А. Успенский, развивая и поддерживая идеи Ю. М. Лотмана, большое внимание уделял диглоссии, наличию двух языков или двух форм одного языка в культуре, и сосуществованию двух идеологических систем, или религий, в культуре Западной Сибири мы можем видеть наличие двух религий – христианство и язычество. Хотя у обских угров в архаичный период не было православия в его классическом виде, характерном для нашего времени, их духовная культура – сложный дуальный синтез. Можно говорить о диглоссии традиционного мифологического сознания и более поздних шаманских культов. Также автор анализировал ритуал как форму поведения со знаковым смыслом. Определенные жесты, запреты на слова, правила разделки животного – это не просто суеверия, а знаковый комплекс, регулирующий отношения человека с сакральным миром. Также теории Б. А. Успенского помогают рассматривать орнамент на одежде не как украшение, а как закодированное сообщение, в котором каждый элемент – это знак, входящий в единую семиотическую систему с мифом и обрядом. «Мифологическому миру присуще специфическое мифологическое понимание пространства, оно представляется не в виде признакового континуума, а как совокупность отдельных объектов, носящих собственные имена» [Успенский, 2017, с. 302].

В работе рассматривается один из ключевых образов мифопоэтического сюжета – рассказ о «Небесном медведе», являющийся в мифологической картине обских угров, где образ медведя считается священным. Мы опирались на материалы сборника «Мифы, предания, сказки ханты и манси» (под ред. Н. В. Лукиной). В строках песни «Медвежья песня о спуске с неба» («Верхний Дух, отец мой, в люльке из меха черного зверя, в богатом гнездышке, вырастил меня» [с. 301]) очевидна сакрализация образа медведя, где он выступает ребенком верховного божества – Нуми – Торума. В предании «Происхождение медведя» говорится о божественном начале медведя: «Не знаю, правда или нет, что медведь раньше был богом, у него были дети. И вот (дети есть послушные и непослушные) одного непослушного медвежонка бог выгнал...» (с. 80). Данный сюжет раскрывает самую распространенную мифологему о медведе – спуск медведя на землю как наказание. Медведь был ребенком Нуми – Торума, животные инстинкты брали верх над божественной природой и животное, живя на небе, начало рыть корни Мирового древа, тем самым подрывая основу мироздания, грозя разрушить весь мир. За это отец и наказал его, сделав смертным

и изгнав его в средний мир. Также существует версия, согласно которой медведь задирает лапы к небесным духам – богиням, проявлял грубость по отношению к своему отцу. Данный сюжет раскрывает сакрализацию образа медведя в культуре обских угров. Нуми – Торум наделяет своего ребенка великой силой на земле, сделав его хозяином тайги и священным животным, одновременно вместе с этим, он дал людям строгий закон почитания – уважать душу убитого медведя, проводить сложный цикл обрядов (в свете «Медвежьего праздника»), чтобы принести извинения перед духом зверя и отправить его душу к отцу. Это классический пример того, как миф, существующий в фольклорных сюжетах, конструируя реальность обских угров, реализуется в обрядово-ритуальных практиках.

Рассматривая феномен сакрализации зверя, выделим бинарные оппозиции.

- Оппозиция верх/низ: медведь «сбрасывается» с неба (верхний мир, сакральность, божественное начало) на землю (средний мир, обыденное, человеческое). Ритуал направлен на возврат души обратно на небо. Это циклическое движение между мирами структурирует космогонию обских угров.

- В оппозиции свой/чужой медведь, как семантическая единица выступает в двух значениях. «Свой» – в образе потомка бога, родоначальника, хозяина тайги. «Чужой» – опасный зверь, представляющий угрозу племени. Акт убийства зверя – это убийство сородича и добыча пищи. Ритуал, в данном контексте, является механизмом снятия фундаментального противоречия.

Итак, миф о медведе не аллегория, а подлинная реальность в традиционном сознании обских угров. Охота на зверя и последующий праздник медведя – не инсценировка, а актуальное воспроизведение и проживание сакральной истории. Ритуал – способ восстановления дестабилизированной гармонии природы, где миф становится бытием.

«Медвежьи» обряды отличает религиозный синкретизм. На празднике «Медвежьи игрища» могли исполняться не только традиционные песни, танцы и театральные этюды, но и православные молитвы, что никак не противоречило языческой природе праздника, а включалось в нее как новая форма общения с духами-предками.

Выводы

Мифопоэтика и фольклор представляют собой не архаичный «пережиток» прошлого, а живое ядро культурной идентичности, сохраняющее многовековой опыт адаптации к миру. В целостной картине мира человек находится

в диалоге с природой, духами и предками. Данная система является мощным транслятором культурных кодов, обеспечивая преемственность традиций и устойчивость мировоззренческих основ в условиях быстро меняющейся реальности. Изучение мифопоэтики позволяет увидеть в фольклоре не только эстетический феномен, характерный для искусства, но и источник смыслов, определяющий уникальность культуры обских угров.

Структурно-семиотический подход позволил выявить ключевые нарративы (например, такой, как миф о происхождении медведя). Нарратив, являющийся кодом культуры обских угров, находит свое реальное воплощение в обрядово-ритуальных практиках, что еще раз подтверждает тезис о том, что для традиционного сознания миф – живая реальность, а обряд- ее воплощение.

Несмотря на влияние христианства, ядро мифопоэтического мировоззрения демонстрирует исключительную устойчивость, адаптивность и остаётся фундаментом этнической идентичности. Таким образом, изучение мифопоэтики обских угров, основанное на реконструкции архаических пластов культуры, ведет к пониманию работы механизма культурных кодов в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волдина, Т. В.** Хантыйский фольклор: история изучения / Т. В. Волдина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 258 с.
2. **Гемуев, И. Н.** Религия народа манси: Культовые места (XIX – начало XX в.) / И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1986. – 192 с.
3. **Закон ханты-мансийского автономного округа** о фольклоре коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории ханты-мансийского автономного округа – Югры от 05.06.2008 N 41-оз, от 08.04.2010 N 72-оз, от 30.09.2013 N 86-оз). – URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7084> (15.09.2025).
4. **Князева, А. Г.** О содержании профессиональной подготовки студентов вуза культуры к решению задач педагогического типа / А. Г. Князева // Образование и культурное пространство. – 2023. – № 3. – С. 24–36.
5. **Лосев, А. Ф.** Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – Москва: Азбука, 2014. – 320 с.
6. **Лосев, А. Ф.** Диалектика мифа. Предисловие / А. Ф. Лосев. – Москва: Мысль, 2001. – 561 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Losev/dialektika-mifa (10.09.2025).

7. **Лукина, Н. В.** Мансийские фольклорные тексты в архивном фонде В. Н. Чернецова / Н. В. Лукина // Вестник угроведения. – 2017. – № 2 (29). – С. 101–113.

8. **Мартынова, Е. П.** Фратрии у обских угров: полемика в угроведении как научное наследие Югры / Е. П. Мартынова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2024. – Вып. 4 (20). – С. 100–113.

9. **Маслова, С. В.** Бинарные оппозиции в современном массовом сознании / С. В. Маслова, А. В. Усова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2014. – № 4 (14). – С. 152–155.

10. **Мифы, предания, сказки хантов и манси.** Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общей редакцией Е. С. Новик. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с. (Сказки и мифы народов Востока).

11. **Соколова, З. П.** Ханты и манси: взгляд из XXI века / З. П. Соколова. – Москва: Наука, 2009. – 756 с.

12. **Тараторин, Е. В.** Проектирование процесса сохранения и развития русского народного танца в современных условиях / Е. В. Тараторин, И. В. Степанченко // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14. – № 2/1. – С. 240–246.

13. **Успенский, Б. А.** К проблеме крещения Руси (Ответ К. Цукерману) [Электронный ресурс] / Б. А. Успенский // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – Москва, 2017. – С. 56–62. – URL: http://yakov.works/history/18/1/uspen_09.htm (2.09.2025).

REFERENCES

1. **Gemuev, I. N.** Religiya naroda mansi. Kultovie mesta XIX – nachalo XX v. / I. N. Gemuev, A. M. Sagalaev. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otd-nie, 1986. – 192 s.

2. **Knyazeva, A. G.** O sodержanii professionalnoi podgotovki studentov vuza kulturi k resheniyu zadach pedagogicheskogo tipa / A. G. Knyazeva // Obrazovanie i kulturnoe prostranstvo. – 2023. – № 3. – S. 24–36.

3. **Losev, A. F.** Dialektika mifa / A. F. Losev. – Moskva: Azbuka, 2014. – 320 s.

4. **Losev, A. F.** Dialektika mifa. Predislovie / A. F. Losev. – Moskva: Misl, 2001. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Losev/dialektika_mifa (10.09.2025).

5. **Lukina, N. V.** Mansiiskie folklornie teksti v arhivnom fonde V. N. Chernecova / N. V. Luknia // Vestnik ugrovedeniya. – 2017. – № 2 (29). – S. 101–113.

6. **Martinova, E. P.** Fratrii u obskikh ugrov: polemika v ugrovedenii kak nauchnoe nasledie Yugri / E. P. Martinova // Tul'skii nauchnii vestnik. Seriya Istoriya. Yazikoznanie. – 2024. – Vip. 4. № 20. – S. 100–113.

7. **Maslova, S. V.** Binarnie oppozicii v sovremennom massovom soznanii / S. V. Maslova, A. V. Usova // Vektori blagopoluchiya: ekonomika i socium. – 2014. – № 4 (14). – S. 152–155.

8. **Mify, predaniya, skazki hantov i mansi.** Per. s hantijskogo, mansijskogo, nemeckogo yazykov. Sost., predisl. i primech. N. V. Lukinoj, pod obshej redakciej E. S. Novik. – Moskva: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1990. – 568 s. (Skazki i mify narodov Vostoka).

9. **Sokolova, Z. P.** Hanty i mansi: vzglyad iz XXI veka / Z. P. Sokolova. – Moskva: Nauka, 2009. – 756 s.

10. **Taratorin, E. V.** Proektirovanie processa sohraneniya i razvitiya russkogo narodnogo tanca v sovremennih usloviyah / E. V. Taratorin, I. V. Stepanchenko // Pedagogicheskii jurnal. – 2024. – T. 14. – № 2/1. – S. 240–246.

11. **Uspenskii, B. A.** K probleme krescheniya Rusi _Otvét K. Cukermanu, [Elektronii resurs] / B. A. Uspenskii // Rus, Rossiya. Srednevekove i Novoe vremya. Vip. 5: Pyatie chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. – Moskva, 2017. – S. 56–62. – URL: http://yakov.works/history/18/1/uspen_09.htm (2.09.2025).

12. **Voldina, T. V.** Hantiiskii folklóre: istoriya izucheniya / T. V. Voldina. – Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta, 2002. – 258 s.

13. **Zakon hanti_mansiiskogo avtonomnogo okruga** o folklóre korennih malochislennih narodov severa_ projivayuschih na territorii hanti_mansiiskogo avtonomnogo okruga_ Yugri ot 05.06.2008 N 41_oz_ ot 08.04.2010 N 72_oz_ ot 30.09.2013 N 86_oz. – URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7084> (15.09.2025).

Статья поступила в редакцию 19.10.2025 г.